

Социально-психологические методики психологической диагностики в практике судебных экспертиз

Урываев В.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль)

Диагностика социального контекста формирования противоправного поведения (либо деструкции личности) и, соответственно, владение психодиагностическими методиками социально-психологического «регистра», являются, по нашему мнению, важной частью профессиональной компетенции судебного психолога-эксперта, и, темнее менее, еще не достаточно применяемым в практике.

В тоже время в современной клинической психодиагностике эти тенденции звучат все отчетливее. Так одна из популярнейших методик исследования личности ребенка (до 18 лет) – опросный лист Т. Ахенбаха проводится (в стандартной процедуре тестирования) трижды: фиксируются ответы самого ребенка, ответы на

вопросы одного из родителей и, наконец, педагога школы. В этом случае социально-психологический модус оценки личности «вмонтирован» уже в саму процедуру исследования.

В решении отдельных экспертных задач мы успешно использовали «Карту наблюдений Стотта», широко применяемую в возрастной психологии и во многом превосхитившую опросный лист Т. Ахенбаха.

В работе с детьми психологи не могут пройти мимо «Вайлендской шкалы социальных навыков» (или шкалы Э. Долла), которая, как показывают многочисленные исследования, высоко коррелирует с общим коэффициентом интеллекта. Построенная на принципах анамнеза, не обращенная напрямую к столь чувствительной теме как умственные способности, данная методика может быть хорошим инструментом оценки адаптационных способностей испытуемого, как в повседневной жизни, так и в широко понимаемом социуме.

Разработаны методики «специально» для оценки девиантного поведения (в том числе и для психометрической оценки испытуемых с выраженными отклонениями в поведении). Так, в методике А.Н. Орла «Склонность к отклоняющемуся поведению» (СОП) апробированы шкалы: установки на социальную желательность ответов, склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному поведению, склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, склонности к агрессии и насилию, шкала волевого контроля эмоциональных реакций, шкала склонности к делинквентному поведению и, наконец, шкала принятия женской социальной роли.

Для взрослых испытуемых необходимо включать в базовую батарею обследования методики, адресованные к оценке структуры и влияния семьи на поведение пациента, соотношение и роль микро- и макро- социальных условий (например, методика «Шкала семейных отношений» адаптированная в ПНИ им. В.М. Бехтерева). Дисгармония семейных отношений один из надежных показателей начинающейся социальной дезадаптации личности.

Отдельный аспект – завершенность внутреннего процесса социализации личности, видоизменение (созревание, интериоризация) механизмов самоконтроля под влиянием социальной среды. Ярким примером является методика исследования фрустрации Соула Розенцвейга (психоаналитически ориентированного психолога), где уже в наборе стимульного материала ситуации разделены на «эго-блокинговые» и «супер-эго-блокинговые» (всем, кто знаком с началами психоанализа, знакомы эффекты деструкции «супер-эго» и последствия этого).

Сюда же можно отнести и опросник Чарльза Шеффера, разработанный в традиции трансактоного анализа, в котором низкие показатели компонентов «иррационального взрослого» и «трудного ребенка», статистически достоверно отличают обычных подростков от алкоголизирующихся подростков и подростков-наркоманов. Не менее интересные результаты можно получить используя «Шкалу социального самоконтроля» М. Снайдера, успешно адаптированную к российской

выборке и ориентированную на оценку способности человека управлять своим поведением и выражением эмоций в социуме.

Подчеркнем, социально-психологическая адаптация подэкспертного (если мы в нее включим и профессиональную деятельность, и семейные отношения) составляет более половины его адаптационных ресурсов.